

Все помещённые ниже тексты, документы, фотографии, письма взяты из книги
Лины Михайловны Нейгауз "Вариации Прекрасного". ISBN 978-0-9785403-1-9

© Лина Нейгауз, 2005, 2006, 2008

Copyright © 2005, 2006, 2008 by Lina Neygauz

При воспроизведении этих материалов ссылка на книгу обязательна.

Михаил Евсеевич Нейгауз (1909- 1941)

(О его жизни, работе, любви и дружбе)

Нейгауз Михаил Евсеевич, один из первых российских генетиков, родился 8 марта 1909 года в Молдавии (местечко Рашково). В голодные послереволюционные годы попал в Одессу в детский дом номер 1 (Дом юношества на улице Троицкой). Там в 1922 году он встретил Фриду Смелянскую. Полюбили они друг друга на всю жизнь, а потом и поженились.

Свидетельство о браке Михаила Нейгауза и Фриды Смелянской, 1928 год

Из дневника Фриды:

“...я после Дома юношества работала на пробковом заводе “Большевик” в бормашинном цехе с 1927 по 1930 год, дальше меня командировали на рабфак в Харьков, затем по указанию Миши перевелась в Ленинград на рабфак, закончила рабфак и была переведена в 1-ый Ленинградский Медицинский Институт и стала жить в общежитии института. А Миша вернулся из командировки. Он закончил в Одессе Сельскохозяйственный Институт и работает в Гатчине.”

Диплом об окончании сельско-хозяйственного института, 1930 год

Именно в ту пору, когда Миша работал в Государственном институте опытной агрономии, который находился в пригороде Ленинграда Гатчине, на талантливого, увлечённого молодого биолога обратил внимание сам Н. К. Кольцов и перевёл его на работу во Всесоюзный Научно-исследовательский Институт Животноводства (ВИЖ, г. Москва, секция генетики и селекции, 1930-1933 годы).

“Мы уезжаем в Москву. Я- студентка 3 курса 1 Медицинского Института им. Сеченова. Мишу приглашают на работу в Медико-Генетический (Медико-Биологический) Институт (1933-1937 годы), затем- в МГУ им. Ломоносова”. Пригласил его на работу в Московский Государственный Университет (биофак) и стал его учителем, научным руководителем и другом академик Александр Сергеевич Серебровский.

М. Е. Нейгауз, 1930

Были у Фриды и Миши в те времена частые и долгие разлуки. Миша в Ленинграде- Фрида в Харькове, Фрида в Ленинграде- Миша в Одессе. Встречи и расставания... Живут уже вместе в Москве- у Миши длительные командировки: то опять под Полтавку в свиноводческий совхоз, то экспедиция на Дальний Восток на поиски каких-то редких видов животных, то в Асканию Нова. Переписка, фотографии...

М. Е. Нейгауз “Мои питомцы”, Полтавка, 1929г.

М. Е. Нейгауз На Дальнем Востоке

Ленинград. 15/4 32 г.
Милую! Милая!! дружица!!
твоего друга и верного
друга Фриды Нейгауз.
снята с Марией
Михайловной Мейвницкой
вот - Стреловой

Фрида с подругой Машей Стреловой, 1932 год

тогдашняя картина
Зеркальные изображения
моего составили
и сероглазые
Клеопатры
8/2-31

М. Е. Нейгауз "В разлуке", 1931 год

В 1934 году в семье родилась старшая дочь, через два года еще одна девочка, а потом, в 1938 году,- сын, и Фрида не смогла закончить медицинское образование, о чём всю жизнь глубоко сожалела. Михаил Евсеевич же увлеченно работал в генетике в МГУ и в Центральном Онкологическом институте, его статьи публиковались в научных отечественных и зарубежных журналах, и он настолько успешно защитил кандидатскую диссертацию, что научный совет МГУ оценил её как докторскую, но...

**ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР**
Москва, ул. Куйбышева, д. № 21 под'езд № 4. Телеграфный адрес: Москва, Комшкол.

ВЫПИСКА

из протокола № 23/74 от "23" М а я 1938 г.
(Подлинник протокола находится в делах Высшей Аттестационной Комиссии).

Слушали:
§ 19. Об утверждении НЕЙГАУЗ Михаила Евсеевича в ученой степени доктора биологических наук. /Московский Государственный Университет/.

Постановили:
Отклонить ходатайство об утверждении НЕЙГАУЗ Михаила Евсеевича в ученой степени доктора биологических наук.
Утвердить НЕЙГАУЗ Михаила Евсеевича в ученой степени кандидата биологических наук на основании защиты 26/XI-37г. при Совете Московского Государственного университета диссертации на тему: "Цито-генетическое исследование Y-хромосомы *Drosophila melanogaster*".

ПРЕДСЕДИТЕЛЬ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ
УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Верно: Учебный Секретарь Высшей Аттестационной Комиссии

- А. Суканов
- А. Платонов
А. Платонов
/А. Платонов/

9 мая 1938 г.

Из доклада А. С. Серебровского ("УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ Московского Государственного Университета", юбилейная серия, выпуск LIV, БИОЛОГИЯ, издание МГУ, МОСКВА, 1940):

"3. Проблема связи между геном и признаком изучается М. Е. Нейгаузом. Им была разработана оригинальная методика изучения этой проблемы фенотипетики...

4. Генетика пола. В превосходной работе Нейгауз подверг анализу так называемую Y-хромосому, имеющуюся у самцов мухи-дрозофилы, функция которой оставалась неясной, и доказал наличие в ней нескольких генов, необходимых для правильного физиологического развития"

Когда в июне 1941 года началась Война, Михаил Евсеевич, пренебрегши бронью научного сотрудника, ушёл добровольцем на фронт в рядах Краснопресненского ополчения Москвы. (Бронь- освобождение от Армии- давали особо ценным специалистам.). Ниже приведены выписки из его университетской трудовой книжки и из приказа по Онкологическому институту с отметками о зачислении в народное ополчение 7 июля 1941 года.

М. Е. Нейгауз незадолго до ухода на фронт

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2	3	4	5	6	7
				Общий стаж в Моск. Гос. Московский	до поступления в Ун-т семь лет Государственный Ун-т в Ленинграде	7 лет действительный документ
1	1932	X	7	Защитил научную работу на кафедре Биологии	на кафедре Биологии	Листок №124 от 14/IX-32. по №14
2	1938	III	25	Защитил в.и.о. доцента на той же кафедре		Листок №12 от 25/III-38. по Биологии
3	1939	X	1	В.В. Вишневский зав. кафедр. нар. генетики		Листок №12 от 1/10-39. по Биологии
4	1940	IX	1	Доцент кафедры нар. генетики		Листок №12 от 1/IX-40. по Биологии
5	1941	IV	X	Защитил в.и.о. доцента на кафедре нар. генетики		Листок №12 от 10/IV-41. по Биологии

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2	3	4	5	6	7
				ополчения		

ЗАПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 118 по Центральному Зоологическому Институту ЦИЗ РСФСР от 20.Уш.1941 г.

§ 6. Старшего научного сотрудника лаборатории генетики тов. Ивгута у-э Михаила Яковлевича считать освобожденным от занимаемой должности, в связи с уходом в ополчение 8.Уш.с.г., с сохранением получаемой им зарплаты.

Основание: Повеление Штаба ополчения.

Директор ЦОИ - проф. Брускин

Выписка верна

И.С.И. Яковлев

Из детских воспоминаний младшей дочери: "...папа помнится сидящим вечерами за письменным столом над бумагами при свете настольной лампы с зелёным стеклянным абажуром. Папа в чёрной косоворотке. Сама девочка уже лежит в кровати. На розовой стене рядом с ней- фигурная тень от её щёчки и ресниц. Хорошенько скосив глаза, она разглядывает тень каждый вечер.

Иногда папа устраивает для детей интересную игру: прячет что-нибудь мелкое в комнате (ключ, к примеру); спрятанное надо найти. Выигравший получает приз- конфету, пряник или игрушку. Папа- улыбающийся, весёлый, и песенки напевает шуточные:

Была весна, цвели дрова, и пели лошади.

Верблюд из Африки примчался на коньках...

Или:

Я куплю себе коньки и поеду в Соловки.

Соловки, Соловки, дальняя дорога...

Сердце поет от тоски,

На душе тревога.

Или же, поддразнивая маму:

Ёлки, палки, лес густой, ходит Миша холостой.

Когда Миша женится, куда Фрида денется?

Воскресенье- всегда праздник: папа дома! Мама с утра хлопчет с обедом, пахнет борщом, медовыми коврижками, жареным арахисом...

И вдруг вся жизнь изменилась: “Двадцать второго июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась Война.”

...папа ушёл добровольцем на фронт. Мама цитировала одно из его потерянных фронтовых писем: “Я не из партии шкурников... Этот шаг я сделал, потому что я безграничнее всего на свете люблю тебя, моя дорогая Фридуся, и наших дорогих детей. Если я погибну, скажи сыну моему, что я погиб за Родину...”

МГУ организовал эвакуацию родственников своих сотрудников, ушедших на фронт, из Москвы до Казани, а дальше Фрида Нейгауз с тремя малыми детьми (трёх, пяти и семи лет) проехали Урал, переправились на пароме через Иртыш, чуть в нём не утонув, задержались в Омске, пока все трое заболевших корью детей не выздоровели, и отправились дальше в сибирские деревни, где и прожили три военных года. Скитания, переезды из села в село (Шермонтай, Украинка, Ульяновово) в поисках жилья и работы, ожидание писем с фронта от мужа, постоянный голод, невозможность прокормить детишек... (О этот голод военных лет! Через полвека, незадолго до смерти, уже с помутившимся сознанием, Фрида, сидя на кровати, взяла в руки куклу, прижала её к себе и заплакала: “Дети голодные!”)

Ниже- сохранившиеся письма Нейгауза Михаила Евсеевича с фронта из действующей Армии. Пожелтевшие ветхие листочки, строки, написанные химическим карандашом, - письма эти не нуждаются в комментариях. (Далее приведены факсимильные копии этих писем. Оригиналы хранятся у автора книги “Вариации Прекрасного”. В напечатанных ниже текстах для удобства чтения кое-где уточнены знаки препинания.)

21/07-41 Московская область

Здравствуй, дорогая моя Фридуся и дорогие деточки Надюша, Линочка и Гена! Хотя я вашего адреса и до сих пор не знаю, но все же решил написать. Авось моё краткое письмо до вас дойдёт.

Чувствую себя неплохо, много работаю и учусь. Встаю в 4- 5 утра и отбой в 10 вечера. Довольно часто случается, что ночью вообще не спишь. На днях у нас был большой переход, и за сутки мы прошли 56 километров, причём кормились сухой воблой и сухарями из чёрного хлеба, и несмотря на это я чувствую себя хорошо. Жаль только много водяных пузырей выскочило на ногах, но они довольно быстро заживают. На днях нам выдали боевых подруг- винтовки, и овладеваем техникой стрельбы. Мы сейчас стоим в одной деревушке, где я сегодня достал кило мёда за 10 рублей и хорошо полакомился, и жаль, что вас нет со мной, чтобы вы попробовали вкуснейший мёд.

Хотя прошло всего навсего две недели с момента нашей разлуки, а кажется, что уже прошли месяцы и даже годы. Как тяжело без вас и в особенности без тебя, моя дорогая Фридуся. Но я живу надеждой, что всё же снова будем вместе. Думаю, что эта надежда скоро сбудется.

Дорогая, я жду от тебя подробного письма о твоём отъезде из Москвы, о твоём месте пребывания, о твоих думах и мыслях. Пиши подробно, дорогая, и, если есть возможность, сфотографируйся и пришли мне фото. Хотя я сейчас отдыхал после ночного караула, но всё же очень устал, так что прости за нескладность письма. Опиши мне все подробности твоего отъезда и приезда, кстати, получила ли ты деньги в МГУ и какие перспективы.

Жду подробного письма.

Бесконечно вас обнимаю и целую и в особенности тебя, моя дорогая труженица.

Будь здорова, храни себя и детей. До скорого свидания.

Ваш любящий папа и твой муж

Москва Мал

Ул (вымарано).....дом 24

Школа # 109

для меня

11/8-1941

Сегодня нам дали почтовый адрес, по которому мы можем получать письма. Адрес такой: Действующая армия, Полевая почтовая станция 571.06, арт-дивизион 76 мм, Нейгауз М. Е.

Фридик, на днях я отправил тебе письмо. По получении его, прошу тебя, напиши мне подробно обо всём. Как вы живёте? Каково твоё состояние как моральное, так и физическое? Как дети? Ты пишешь, что они редко меня вспоминают, это, конечно, больно, но это всё же дети.

Из Москвы и, в частности, от Евы я никаких известий не получаю. Мне приходится много работать физически и много учиться. Подъём у нас в 5 часов утра , а иногда и в 4, а отбой в 10 вечера, но это всё пустяки, если бы я мог быть спокоен насчёт твоей и наших детей судьбы. К сожалению, трудности вашего положения лишают меня покоя, но я всё же живу со светлой надеждой, что скоро снова заживем ещё лучше, чем раньше.

Дорогая, я только что побрился и этим лишил себя мёртвого часа, а теперь надо к орудию, поэтому, милая моя, я кончаю своё короткое письмо и пожелаю тебе и нашим дорогим деткам всего лучшего.

Обнимаю вас крепко и бесконечно целую.

Твой муж и ваш отец Миша

Жду с нетерпением ответа.
Будь бодра. Храни себя и детей.

15. 08. 41

Дорогая Фридуся, дорогие детки!

На днях я отправил тебе письмо, в котором сообщил тебе мой адрес. К сожалению, этот адрес неверный, а мой адрес такой: Действующая армия, Полевая почтовая станция 33, арт-дивизион 76 мм, для меня.

Дорогая моя, с нетерпением жду от тебя подробных писем, с изложением всех подробностей твоей жизни. (Если ты уже отправила письмо по первому адресу, то не беспокойся- оно прибудет)

Фридушик! Сегодня я получил от тебя письмо, посланное тобой ещё в дороге, шло оно больше месяца.

...Уже три дня, как я не имел возможности закончить письмо. Много работаю и учусь (только сел писать, как зовут обедать, а опоздать к обеду не позволяет желудок и общеармейская дисциплина). Сытно пообедав, продолжаю писать. Сажу в палатке, где скрываюсь от дождя. На основе своего личного опыта я пришел к выводу, что человек вообще и в частности я- животное весьма выносливое. В среднем я теперь сплю по 4- 5 часов, а то и меньше, живу под открытым небом, не раздеваюсь, редко моюсь и т. п. И здоров, как бык. Ребята говорят, что я даже поправился. В общем, дорогая, встретимся- будет много о чём рассказать. А пока береги себя и детей. Будь мужественна, такая же, какая ты была всегда в трудные моменты нашей совместной жизни.

Вчера получил от Александра Сергеевича и Раисы Исаковны письмо (здесь упоминаются академик Серебровский и его жена), где они сообщают твой адрес. Между прочим, он пишет, что его дочь и внук и жена Николая Иосифовича (Шапиро Н. И. - генетик, друг отца) находятся недалеко от места твоего нахождения. Жена Николая Иосифовича работает в качестве доярки на животноводческой ферме в колхозе.

Дорогая, ночью, кажется, 30. 07 я проезжал на грузовике через Москву во время налёта (вымарано)... на Москву. После этого я считаю, что ты сделала мудрый шаг, что эвакуировалась из Москвы, ибо на тебе и и особенно на детях переживание воздушных налётов (Вымарано, можно различить только буквы“ бомб”) отразилось бы очень плохо.

Милая моя Фридушик, жду от тебя подробных писем. Пиши почаще, не ожидая моих писем.

За меня не волнуйся.

Береги себя и наших деток.

Крепко целую тебя и детей и крепко прижимаю к своей груди.

Твой Миша

P. S. Я написал в МГУ и в Онкологический, чтобы тебе выслали мою зарплату. Если получишь, напиши.

Дата и начало следующего письма отсутствуют:

-3-

...Милая Фридушик! Ты спрашиваешь у меня совет насчёт того, не поехать ли тебе к Марусе Стреловой, то я думаю, что этого не надо... Что касается того, поступать ли тебе на работу фельдшером, то по этому поводу надо сказать следующее: при твоей любви к медицине и тех знаниях, которые ты имеешь в медицине, я бы посоветовал тебе поступить на эту работу. Но с другой стороны, если ты будешь одна работать, то это довольно рискованно, ибо вначале ты нуждаешься в опытном руководстве. Трудно, дорогая, отсюда советовать. Тебе виднее. Сама хорошо подумай.

Фридик! Как хотел бы тебя видеть! Обнять тебя и наших милых детей...

-4-

Дусенька! Пиши более подробные письма и опиши все мелочи твоего быта, поведение детей. В общем пиши обо всём детально.

Фридик! Много хотелось бы тебе написать, но, к сожалению, обстановка не позволяет много писать и тем более подробно. Обо всём расскажу, когда увидимся. Дорогая, извини за неряшливость письма, ибо обстановка довольно нервная.

Фридик, я на этом кончаю, ибо начался дождик. Хотя я плащ одел, но письмо не укроешь.

Дорогая, спасибо тебе за твои милые строки. Хотел бы читать твои стихи. Храни их !!!

Жду с нетерпением твоих писем.

-5-

Мой адрес сейчас неопределенный, но пиши пока по адресу:

Действующая армия

Полевая почтовая станция 33

Арт-дивизион 76 мм, для меня

Желаю тебе и нашим детям всех благ. До скорого свидания. Храни себя и детей.

Бесконечно вас целую и крепко, крепко вас прижимаю к своей груди.

Ваш отец и твой муж Миша

19/09-1941

(начало письма отсутствует)

...Фридик! Николай Иосифович мне писал, что он тебе выслал деньги за вторую половину июля и 1-ую половину августа из МГУ. Получила ли ты их? Кроме того, из онкологии тебе также выслали деньги. Получила ли ты их?

Дорогая! У меня к тебе большая просьба следующего характера: если возможно у вас там достать тёплые шерстяные (настоящей, хотя и грубой шерсти) чулки или носки, то пошли их мне. Хотелось бы очень попробовать твое домашнее печенье. Если муки можно у тебя там достать, то спеки. Но это не обязательно.

Будь здорова, храни себя и детей.

Целую крепко.

Твой Миша

Мой адрес:

Действующая армия

Полевая почтовая станция 33

Арт полк 975

1 Арт дивиз 1 батарея

Мне

Фрида, конечно, выполнила, просьбы Миши.

Ещё об одном письме с фронта Фрида упоминает, оправдываясь за его потерю:

“От Миши письмо было за сентябрь месяц, потерянное мною в эвакуационном пункте г. Омска ул. Серова дом 1, когда дети лежали больны корью, когда меня волновало положение с Линочкой и Геночкой. Они тяжелее перенесли корь, чем Наденька. Гена перенёс тогда клиническую смерть. Это было в ночь на 31 декабря 1941 года, и чудом его спасли. Линочку положили в железнодорожную больницу с ушком- отит гнойный. И если бы я тогда отдала Геночку в другую б-цу, я бы его потеряла совсем.”

Миша и Фрида так любили друг друга, как описывают в романах- трогательно, безгранично и верно. Она не верила в его гибель и всю оставшуюся жизнь ждала и одержимо искала своего Мишу: писала по инстанциям, находила и расспрашивала тех, кто был с ним в ополчении, и тех, кто вместе с ним попал в Ельненский (Вяземский) “котёл” в октябре 1941 года. В частности, встречалась с соратником Миши по ополчению Воскресенским Кириллом Александровичем (после войны - доцент биологического факультета МГУ). Оба воевали в составе 975-го Артиллерийского полка Восьмой Краснопресненской стрелковой дивизии. Кирилл Александрович говорил ей, что видел воронку от взрыва на том месте, где во время боя находился Миша. Для Фриды это не было доказательством. Ниже приведены один из полученных мамой ответов на ее запросы.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР
ОТДЕЛ УЧЕТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПОТЕРЬ СЕРЖАНТОВ И СОЛДАТ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ
г. Подольск, Московской области

№ 63998 28 мая 1960 г.

Гр. НЕЙГАУЗ Ф.С.

На Ваше письмо сообщая, что по имеющимся в Отделе сведениям ~~о~~ рядовой 975 ап НЕТАУЗ (так в документах Отдела) Михаил Евсеевич, 1909 года рождения, значится в числе пропавших без вести на фронте Отечественной войны в ноябре 1941г.

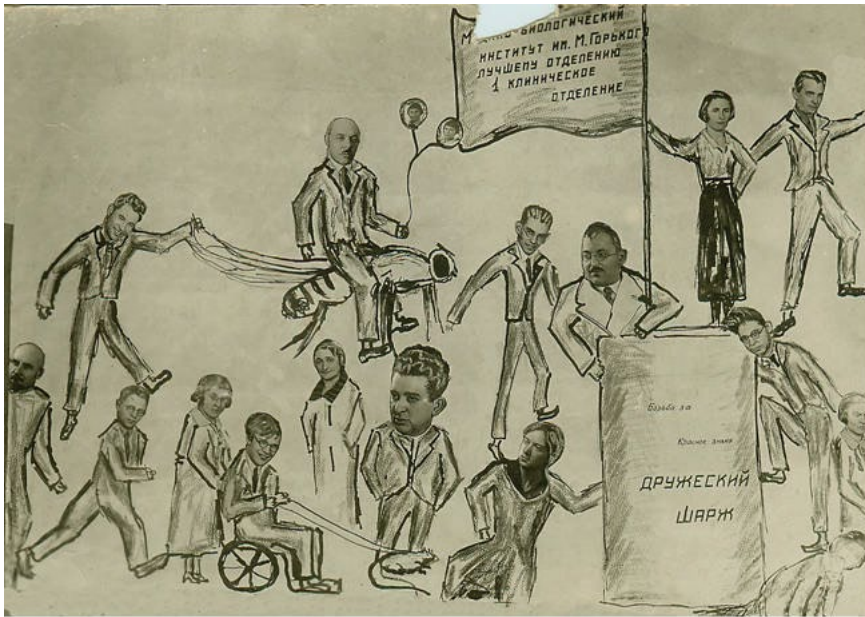
Разъясняю, что подавляющее большинство военнослужащих, которых считаем пропавшими без вести, погибло в боях, но боевая обстановка не позволяла конкретно установить судьбу каждого, и они были учтены пропавшими без вести.
Новые сведения за послевоенный период о его судьбе в Отдел не поступали.

исп. Вобкова пр *В.М.* Зам. начальника Отдела

Тип. АМО 75-67

Память об их отце М. Е. Нейгаузе, пожалуй, даже культ его, Фрида поддерживала в детях, и клятва существовала такая в семье, как клятва на крови: “Поклянись “За папу!” Если поклянешься, значит точно- говоришь правду. В рассказах Фриды о довоенной жизни, когда Миша ещё был жив, всё выглядело романтическим, возвышенным, да так, наверно, и ощущалось и было на самом деле тогда. В этих рассказах почти всегда присутствовали папины друзья и соратники по науке, работавшие или общавшиеся с ним в ВИЖ, в МГУ, в Медико-биологическом и Онкологическом институтах: А. С. Серебровский, Б. Ф. Кожевников, Н. И. Шапиро, П. Ф. Рокицкий, С. И. Алиханян, М. Л. Бельговский, А. А. Прокофьева-Бельговская, Р. П. Мартынова, Г. Зильберберг, С. Н Ардашников, И. А. Рапопорт, А. Р. Жебрак, С. Г. Левит. Звучали имена и многих других известнейших генетиков.

Романтика тех далеких времён и отношений частично отразилась в сохранившихся реликвиях: в фотографиях и надписях на них, в подаренных стихах, в дружеском шарже.

Медико-биологический институт. Дружеский шарж.

Слева наверху- М. Е. Нейгауз держит за крыло дрозофилу, на которой восседает С. Г. Левит. В центре в белом халате- Р. П. Мартынова, справа внизу стоит М. И. Сорокина, рядом с ней- Б. Ф. Кожевников (?). Остальных автор книги не знает и будет очень благодарна за помощь в их идентифицировании

С. И. Алиханян, М. Е. Нейгауз, Н. И. Шати́ро

М. Е. Нейгауз и С. Н. Ардашников

« Есть горечь встреч и горечь расставания
 кипенье дружбы и горенья круг
 Прощай! прощай! скорее, до свиданья
 Прощай мой друг, единственный мой друг
 Пусть волны половодья нас разбросят
 И через различную войдем мы дверь
 На житейском корабле, будь всегда матросом,
 Таким же как теперь. *Зильберберг*
 30/XII-1929.

“Есть горечь встреч и горечь расставанья,
 Кипенье дружбы и горенья круг.
 Прощай! Прощай! Скорее, до свиданья.
 Прощай, мой друг, единственный мой друг.

Пусть волны половодья нас разбросят
 И через различную войдем мы дверь
 На житейском корабле будь всегда матросом,
 Таким же, как теперь.” (30/12-1929 Зильберберг)

Дорогой
 Нел
 в каминных моих лет
 сошлюсь фактом
 1.го 33г *Лб*

Дорогой Нел в твоем году
 что он никогда не был таким
 дружен дома. *ММ*

Петр Фомич Рокицкий и его жена Татьяна Ивановна

Большинство из названных- всемирно-известные профессора и академики, великие учёные, вошедшие в историю науки корифеи- основоположники генетики и селекции, но дети М. Е. Нейгауза знали их просто как друзей отца, которого они помнили, уважали, любили и ласково называли “Ней”. Многие из них оставались папиными друзьями и после его гибели, стали они и фридинами друзьями и в большей или меньшей мере помогали ей растить детей.

До конца своих дней Фрида грезил о своём Мише и видела его во сне, как наяву, - приходил, разговаривал. Сохранился её набросок часто повторяющегося сна (картина “Видение”, выполненная маслом по этому наброску, затерялась).

СОН Карандаш, набросок, 1963
THE DREAM Pencil, sketch, 1963

Тексты на рисунке и на его обороте, описывающие вариации этого сна:

“1963 год. Под Ельней. Стоит лес обгорелый до неба. Всегда Миша приходит слева и уходит направо. В правой руке белый сверток.”

“Снова встреча с Мишей 1963- 64 г.

Смоленск. Под Ельней. Повел меня к проволочному ограждению, где порвано. Мы дошли до золотистого холмика. Миша сел, и я положила ему руки на плечи, и так я была счастлива, что встретила незабвенного. Через мгновение он исчез, и я осталась рыдать... у срезанного золотого дерева-холмика.”

“...Мы встретились на просёлочной дороге справа у проволочного ограждения. День встречи- солнечный, дорога- песчаная. Миша- босой. Я- в белом, тоже босая. Миша всегда приходит откуда-то слева. Держит постоянно в правой руке белый свёрток. Затем перекладывает его в левую руку и берёт меня за руку, но я с ним не иду. Я сказала: “А как же дети?”- и тогда он уходит. Здесь я ему сказала: “Идём к морю искупаемся”, а он ответил: “Вода холодная, ветер холодный, и снег ещё не растаял.”

Ах! Как бы мне его найти, родного, дорогого. Бедный мой, за что такая судьба!!”

Жена Фрида, 1906-1991

Другое видение: **“В 1980-м я видела мужа дома. Это было 16 сентября ночью. Он хотел переночевать. Он подошел к своим портретам, радиоприемнику, погладил всё руками и льва чернильного прибора тоже. Затем подошел к своему шкафу (довоенный фанерный с резным стеклянным окошком шкаф был их первым семейным приобретением и прослужил маме до самой её смерти), заглянул- там его книги, труды. (Надо сказать, что не все его труды мама сохранила: после сессии ВАСХНИЛ 1948 года, по совету друзей, большую часть оттисков папиных статей из иностранных журналов она сожгла в страхе за судьбу детей.) Затем подошёл к моей кровати. Я сидела. Он вынул белый свёрток. Листочки колыхались. Это, очевидно, были фронтовые деньги, пересланные ему на фронт, зарплата-аванс для меня- так он объяснил. “Мне они не нужны,”- это его слова. Я хотела ему заглянуть в глаза, когда он стоял у тумбочки... Он голову отворачивал и всё прощупывал руками. То же самое было у шкафа его. Ещё мне не было ясно, что у него с ногами. Одет он был в костюм с орнаментом концлагеря, и берет надвинут на глаза.”**

Ещё одно видение: **“1988 г. Это лето. На кухне у радиоприёмника (он был включён) собирались бойцы- ополченцы 8-ой Краснопресненской дивизии г. Москвы (папа ушел с этой дивизией на фронт), их было много, и они говорили, какими трудными путями они пробирались в Берлин на рейхстаг, и что дорога была в развалинах, и всё же они возложили кто красные флаги, а кто красные полотна. И молодые бойцы кричали: “Ты Михаил-Миша, не стесняйся. Ты был молодец. Ты своё дело сделал.” Они были очень счастливы и веселились. Я вспомнила Надежду Константиновну Норинскую. Это работник военно-учётного стола МГУ. Она хорошо знала Мишу и не раз мне говорила: “Вы должны отправить письмо последнее с иском по плену Михаила Евсеевича. Я сына нашла. Правда он сделался инвалидом, но я его нашла. Так ищите и напишите подробно на г. Подольск и в военкоматы.” И всё же я поступаю неправильно. Надо упорно искать, где наш Миша.”** К моменту этого видения Фрида прекратила поиски, но вспомнила Норинскую и решила возобновить свои попытки. И она опять искала и тщетно рассылала письма, в том числе повторно по адресам, рекомендованным Норинской. Было ей тогда уже 82 года, и более сорока лет прошло со времени окончания Войны. Радостью и утешением для Фриды в какой-то степени стало то, что её муж Михаил Евсеевич Нейгауз не забыт: о нём рассказывается в книге воспоминаний П. Ф. Рокицкого, имя его выгравировано на мемориальной доске у вечного огня в МГУ. В настоящее время М. Е. Нейгауз увековечен в списках Минобороны “Мемориал” и упоминается в книгах о биологах, участвовавших в Великой Отечественной Войне. Его имя, как автора статей по генетике и в воспоминаниях коллег по работе, можно также найти в Интернете.

